

УДК 947(470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2025-0-1-85-90

**МОЛОДЕЖНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
В 1950–1980-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР)**

© Ш.Н. Исянгулов

Рассматривается отношение общества в Башкирской АССР к молодежным неформальным движениям в 1950-е – первой половине 1980-х гг. Общественное мнение в современной отечественной историографии трактуется как общественные настроения, выраженные в оценочных суждениях. Краткий анализ литературы показывает, что обозначенная тема остается малоизученной. В качестве источников в работе используются опубликованные в периодической печати и неопубликованные, отложившиеся в архиве, письма граждан, воспоминания, а также документы Башкирского обкома ВЛКСМ. В периодической печати в целом преобладало отрицательное отношение к молодежным неформальным движениям. В то же время жанр обзора поступивших писем предполагал публикацию и противоположных мнений, в результате мы имеем нередко весьма ценный материал для изучения общественных настроений. В статье общественное мнение граждан рассматривается на примере отношения к стилям в 1950-х – начале 1960-х гг. и к рок-движению в первой половине 1980-х гг. По воспоминаниям, к стилям взрослые люди относились с равнодушием, тогда как у детей и подростков они вызывали интерес и удивление. Поведение стилей обсуждалось на комсомольских и студенческих собраниях, с ними работали добровольные народные дружины. В то же время определенная часть молодежи относилась к стилям положительно. В 1980-е гг. у многих вызывало тревогу разложение комсомола и появление новых неформальных движений: хиппи, панков, рок-групп. Власти, в частности, вначале не преследовали рок-музыкантов, но и не одобряли их творчество. Однако в середине 1980-х гг. была предпринята попытка осуждения деятельности группы «ДДТ», в периодической печати появились «разгромные» статьи под фамилиями подставных лиц. Население Башкирии, в том числе молодежь, в первой половине 1980-х гг. плохо знало творчество Ю.Ю. Шевчука. Многие осуждали его за «антисоветчину», в то же время относительно «громко» звучали голоса и в поддержку группы «ДДТ».

Ключевые слова: молодежные неформальные движения, стили, рок-движение, общественное мнение, Башкирия, 1950–1980-е гг.

Одной из актуальных проблем современной отечественной историографии является изучение общественного мнения в отношении неформальных движений молодежи в 1950-е–1980-е гг. В послевоенный период в стране, в том числе и в Башкирской АССР, появились различные неформальные молодежные объединения, возникавшие вне комсомола. Они несли в себе определенную дозу протестных настроений против обыденной жизни. В данной статье будут рассмотрены не столько история «стиляг», «панков» и других неформалов, сколько отношение населения к ним в 1950–1980-е гг.

Под общественным мнением в современной отечественной историографии понимаются общественные настроения, выраженные в оценочных суждениях. Исследование общественного мнения и общественных настроений за рассматри-

ваемые годы в республике только начинается [1–6 и др.]. История молодежных неформальных движений в СССР в 1940–1980-е гг. в исторической науке также остается недостаточно изученной. Это всецело касается и региональной историографии [7, с. 87, 145–146]. Об отношении окружающих к стилям, об общественном мнении и настроениях пишут еще меньше. Таким образом, краткий обзор научной литературы показывает недостаточность изученности проблемы в отечественной исторической науке.

Основными источниками являются материалы региональной периодической печати. В газетах достаточно редко появлялись статьи, разоблачающие неформальные молодежные движения. В них зачастую приводились и мнения обычных людей, полученные из писем граждан в редакцию газет. Несмотря на то, что эти

выдержки из писем проходили тщательный отбор и цензуру, в них все же получали отражение и противоположные мнения в «поддержку» неформалов. Часть материалов из газет была опубликована [8, с. 137–138; 9, с. 339–341]. Письма, в которых граждане выражали свое отношение к неформальным молодежным движениям, отложились в фонде Башкирского обкома ВЛКСМ [10]. Также в делах этого же фонда практически отсутствуют докладные записки, справки о неформалах. В работе также использованы немногие воспоминания, в которых получили отражение отношение к стилигам, рок-группам и другим объединениям молодежи 1950-х–1980-х гг. [11–13, с. 115–118].

В рассматриваемый период среди молодежи Башкирии были распространены определенные протестные настроения, которые вылились в движение «стиляг», «хиппи», «панков» и других неформальных объединений. В основном неформальные молодежные движения получают распространение в городах [7, с. 87].

Так, во второй половине 1950-х гг. в городах республики распространилось движение «стиляг». В основном стилигами были студенты столичных вузов из обеспеченных семей. По воспоминаниям заслуженного художника РБ М.Д. Кузнецова, его родители на увлечение им «стиляжничеством» внимания не обращали [11, с. 57]. У многих, в первую очередь у подростков и детей, стилиги вызывали, скорее, удивление, некое любопытство, нежели неприятие [11]. В то же время и у детей увлечение стилижничеством могло вызвать вначале определенное отторжение. Так, будущий музыкант П. Панов, увидев возвратившегося из комсомольской стройки Абакан – Тайшет, старшего брата-стилягу, заявил ему: «Посмотри на себя, ты на кого в своей рубашке гавайской похож?». Однако, чуть повзрослев, П. Панов и сам втянулся в движение стилиг [12, с. 68].

Одной из первых публикаций о стилигах в республике стала статья З. Николаева в газете «Ленинец» от 9 июля 1955 г. Отношение к стилигам, к их поведению – сугубо отрицательное. Он называет их «особого рода» людьми, «моральными уродами»: «Вы узнаете их по сногшибательным прическам, кричащей одежде и дурному жаргону... Наша чудесная музыка не трогает их "стильные" сердца, этих попугаев "успокаивает" только западный джаз "Буги-Вуги"...».

Одним из «центров» сбора «стиляг» в г. Уфе к концу 1950-х гг. стал Дом офицеров.

«Стильно» одетые молодые люди собирались у дома офицеров каждые субботу и воскресенье: «Сюда их привлекает лихой джаз, исполняющий преимущественно "новинки" Запада. Недаром же в Уфе эти вечера танцев называют "сборищем стилиг"» [8, с. 138].

Сами «стиляги» оценивали Уфу не очень высоко. Так, 20-летний М. Григорьев говорил: «Разве в Уфе есть настоящие стилиги. Мелочь пузатая – и только». Один из закоренелых «стиляг» (г. Уфа) отмечал: «Мы так одеваемся и живем, чтобы выделяться из толпы, чтобы на нас обращали внимание» (газета «Советская Башкирия» от 9 августа 1958 г.). А вот мнение постороннего – токаря В. Харитонов (г. Октябрьский): «Правильно говорят в народе, что "стиляги" – это те, кому, кроме косматой, причудливой шевелюры, оранжевого костюма и подметки толщиной в три пальца, нечем больше удивить мир. Как правило, все эти пестрые одежды прикрывают убожество интересов, паразитизм, безделье и испорченность». «Чтобы окончательно развенчать поклонников "стиля", надо более продуманно, целеустремленно и эффективно заниматься вопросами эстетического воспитания подрастающего поколения, как это предусмотрено большим комсомольским походом за культуру», – делал он вывод («Ленинец» от 20 ноября 1958 г.).

В газете «Советская Башкирия» от 9 августа 1958 г. вышла большая статья некоего С. Антонова о стилигах с характерным названием «Уроды». Автор статьи негодовал и призывал объявить «беспощадную борьбу со стилигами», предлагал создать специальные группы, бригады по борьбе со стилигами [8, с. 137–138]. Статья С. Антонова вызвала немалые отклики среди читателей газеты. Главный педиатр Министрства здравоохранения БАССР, заслуженный врач республики А. Гейлер в своем письме на имя редакции газеты писал: «Трудно поверить, что среди нашей прекрасной молодежи, готовой на любой подвиг во имя любимой Родины, для блага советских людей, живут нравственные уроды – стилиги. Они своим поведением отравляют отдых честных советских тружеников... Наличие стилиг, их безнравственные поступки не могут не вызвать у каждого советского человека законное чувство тревоги и беспокойства, хотя нет абсолютно никаких оснований думать о возможности массового влияния стилиг на наших юношей и девушек. Но во имя спасения тех, кто может стать жертвой стилиг,

поддаться их разлагающему воздействию, необходимо объявить беспощадную борьбу с ними». Поведение стилияг, их отношение к учебе, работе, считал он, должны стать предметом серьезного обсуждения на общих родительских собраниях, в профсоюзных организациях, в школах и вузах. Однако застрельщиками всех мероприятий, направленных против стилияг, должны быть комсомольцы [9, с. 339].

Н. Зайнуллин отмечал, что «у нас пока еще смотрят на "уродство", о котором говорится в статье, довольно благодушно, никаких практических шагов не предпринимается». «Еще ни один родитель какого-либо стилияги не привлечен к ответу за воспитание такого сына или дочери перед общественностью... Это вредное явление, само по себе едва ли исчезнет, нужна серьезная борьба с ним», – делал он заключение в письме. Многие призывали наказывать родителей за «брак» в воспитании детей. В то же время редакция газеты предупреждала: «Борьба с моральными уродами, с извращенными вкусами некоторых молодых людей – не временное явление. Ее нужно вести систематически, целеустремленно» [9, с. 339–341]. Материалы газетных публикаций вскоре были обсуждены на бюро Ленинского райкома и Уфимского горкома ВЛКСМ, а также на собраниях большинства первичных комсомольских организаций столицы. Был составлен план мероприятий по улучшению воспитательной работы среди молодежи и активизации борьбы со стилиягами. Башкирский обком ВЛКСМ принял соответствующее постановление. В Башкирском театре оперы и балета, Доме офицеров, во Дворце им. Орджоникидзе и клубе «Железнодорожник» райкомы ВЛКСМ были созданы специальные посты. В будущем известный поэт Р. Хакимов призывал «очистить улицу Ленина, наши театры и парки от этой нечисти». «Все силы надо направить против разложившихся молодчиков, которым ничего не дорого и не свяленно, кроме заграничных пластинок, выпивки и разврата!» («Ленинец» от 27 августа 1959 г.). В 1959 г. группа стилияг в Уфе была осуждена на товарищеском суде. Вскоре в Кировском районе г. Уфы силами дружинников и комсомола «гнездо» стилияг было разгромлено. Как вспоминает П.Т. Аркадьева, стилияг обсуждали на комсомольских и студенческих собраниях, делали им выговоры по комсомольской линии: «Если же и это не помогало, бедолаг отчисля-

ли из вуза и исключали из комсомола. Работу со стилиягами вели также сотрудники добровольной народной дружины» [11, с. 56].

В то же время прекращение вечеров танцев в Доме офицеров после публикации статьи «Уроды» вызвало недовольство определенной части молодежи. В частности, врач Н. Абдрахманова писала, что эти танцы «вливали как бы свежую струю в застывшую жизнь провинции». «Скучнее Уфы города я еще не видала: все здесь старомодно, серо, уныло... Молодежь портят однообразие, скука жизни уфимской... Что хорошего в танцах в парке имени А.В. Луначарского под духовой оркестр?! Духовой оркестр – это устаревшее, допотопное явление!» [9, с. 340].

Вышеуказанный М.Д. Кузнецов вспоминал, что к 1965 г. «прессинг в отношении стилияг тогда прекратился (джаз слушать уже не запрещали, как и многое другое)» [11, с. 57]. В то же время появились новые массовые молодежные движения: «битломания», хиппи, в конце 1970-х – 1980-е гг. – «бритоголовые», панки и другие [11, с. 57; 7, с. 145–146].

В 1982 г. инспектор по делам несовершеннолетних в одном из городов республики А. Баженова информировала редакцию «Комсомольской правды»: «Так вот, и в нашем городе года 2 назад появились подражатели "панкам" – на дискотеках группы парней прицепляли значки со свастиками, взмахивали руками в виде фашистского приветствия. Все они были установлены, с ними была проведена работа органами безопасности, но, заметьте – словесного характера, так как для их действий не предусмотрено каких-либо административных мер. Ребята 2-х школ даже организовали «клуб юных садистов» с профашистскими лозунгами, свастикой... Все это можно объяснить, свалить на политическую незрелость, возраст, стремление к игре, приключениям. Но напрашивается вопрос – а почему этого им не дала комсомольская организация? Почему они организуются вне ее? Ведь большинство из них – комсомольцы. Эта история закончилась также словесно – обсуждением на комсомитете школы. Ну почему у нас так либерально поступают с провинившимися. Они остались комсомольцами, хотя и предали комсомольские идеалы». Письмо А. Баженовой ясно свидетельствует о фактическом разложении комсомола, о формализме в его деятельности к началу 1980-х гг.: «Разве у нас нет примазавшихся к комсомолу? Почему

тогда некоторые стесняются носить комсомольский значок? А некоторые из доставленных к нам комсомольцев пренебрежительно говорят о своей принадлежности к ВЛКСМ». По ее мнению, в комсомоле не должно быть случайных людей. Она предлагала проводить «чистки» в рядах ВЛКСМ, «чтобы видно было, кто есть кто». Осуждала поголовные, групповые приемы в комсомол, показ иностранного кино и т.д. [10].

Если в 1950-е гг. одним из элементов культуры «стиляг» был джаз, то в 1970-е гг. все большую популярность завоевывают другие направления западной музыки, в том числе рок. Именно через искусство, музыку советская молодежь выражала свой протест против серости жизни [11, с. 57]. В начале 1980-х гг. рок-движение в СССР приобрело черты развитой субкультуры. В 1980 г. в Уфе зародилась рок-группа «ДДТ». А в 1984 г. в Стерлитамаке по разрешению горкома ВЛКСМ был создан рок-клуб [12, с. 127]. Власти вначале не преследовали рок-музыкантов, но и не одобряли их творчество. Однако к началу перестройки были предприняты попытки осуждения деятельности группы «ДДТ», в периодической печати появились «разгромные» статьи под фамилиями подставных лиц. Печатались также мнения обычных людей по отношению к рок-музыкантам. Несмотря на то, что это были спланированные сверху акции, мнения обывателей представляют значительный интерес.

Необходимо сказать, что население Башкирии, в том числе молодежь, в первой половине 1980-х гг. плохо знало творчество Ю.Ю. Шевчука. Об этом свидетельствует откровение студента авиационного института С. Шаяхметова: «Иногда приходится слышать магнитофонные записи некоего Ю. Шевчука. Говорят, он – уфимец. А недавно узнал, что ему предоставляют возможность для публичных выступлений, например, в медицинском институте, Доме моделей. Этот факт меня поразил: каким образом советские учреждения предоставляют свою сцену для пропаганды вульгарщины и пошлости, которые воспевают Шевчук с ансамблем "ДДТ"? Знаю, что его песни пользуются определенной популярностью у молодежи с неустоявшимся мировоззрением. Считаю, что с такими, как Шевчук, необходимо бороться публично...» [14].

21 марта 1985 г. в республиканской молодежной газете «Ленинец» вышла статья «Менестрель с чужим "голосом"» под фамилиями ру-

ководителя ансамбля «Дустар» М. Юлдыбаева, президента клуба самодеятельной песни Уфимского нефтяного института, кандидата технических наук Э. Теляшева и кандидата исторических наук Ш. Маликова. В статье осуждалось творчество Ю. Шевчука и предлагалось «активно бороться с песенной халтурой, несущей чуждые нам взгляды, давать решительный отпор тем, кто подпевает западным "радиоголосам", бросает тень на отечественную молодежную музыку» [14]. Впоследствии один из «авторов» статьи М.Х. Юлдыбаев вспоминал, что КГБ попросило его написать рецензию на творчество Ю. Шевчука. Под давлением он указал хорошие стороны, «очень интересные мысли в области композиции», с другой, как джазовый музыкант, отметил и низкий музыкальный уровень группы. Давление власти испытал и другой «подписант» Э.Г. Теляшев, ныне член-корреспондент АН РБ [13, с. 115–118].

Статья «Менестрель с чужим "голосом"», скорее всего, обсуждалась на собраниях комсомольцев и молодежи. Отзывы читателей «Ленинца» не заставили себя ждать. Студента О. Исламгареева не устраивало охаивание Шевчуком деревенского труда. Л. Гуйгузина писала: «Больше всего поразило то, что Юрий Шевчук, человек с высшим педагогическим образованием, который призван воспитывать чувство патриотизма и долга, доброту и уважение, добросовестное отношение к труду, так низко пал и превратился в проповедника чуждой идеологии...». 28-летнего Р.Б. Газизова, не разбирающегося в музыке, больше всего испугал новый ярлык на Шевчуке – «антисоветчик». «А это оскорбление», – восклицал он [15].

В то же время в редакцию газеты приходили письма (в большинстве анонимные), в которых статья «Менестрель с чужим "голосом"» называлась «клеветой», «унижением». В коллективном письме отмечалось, что «Песни Шевчука гуманны, человечны, тема его творчества – доброта». Одна из читательниц газеты (г. Бирск) негодовала: «Да и вообще кому какое дело, какие песни распевает Шевчук с ансамблем "ДДТ". Чем хуже они других ансамблей, только тем, что они поют песни антисоветские?». На обсуждении статьи «Менестрель с чужим "голосом"», как писал О. Исламгареев, «находились умники, считающие, что Шевчук – это некий борец за правду, выражающий свою обиженную скорбь о том, где и что плохо сделано и сшито». Однако наиболее точно (хоть и

размыто) отношение молодежи к творчеству Ю. Шевчука определила совсем еще юная, 17-летняя Сабина Ф.: «Под эти песни легко танцуются и в этих песнях много того, что сейчас творится среди молодежи» [15]. Отметим, что «реабилитация» Ю.Ю. Шевчука в Башкирии произошла лишь в конце 1987 г.

Таким образом, отношение у населения к неформальным молодежным движениям в 1950-е–1980-е гг. было неоднозначным. В периодической печати, несомненно, преобладало отрицательное отношение к ним. В то же время жанр обзора поступивших писем зачастую предполагал публикацию противоположных мнений в небольших «дозах» и их «критический» разбор, в результате мы имеем нередко очень ценный материал для изучения общественных настроений. Это в частности, показывают публикации в республиканских газетах о стилягах и рок-движении в Башкирии. Встречались также мнения разных оттенков, от обычного любопытства, что было характерно для детей и подростков, до равнодушия и отрешенности (у взрослых), о чем свидетельствуют некоторые воспоминания современников. В 1980-е гг. голоса в поддержку рок-движения звучали уже более громко, антисоветский характер песен группы «ДДТ» многих уже не смущал.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».

Литература

1. Сулейманова Р.Н. «Когда жизнь станет лучше?»: общественные настроения в Башкирии во второй половине 1960-х – 1970-е годы // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием), посвященной 95-летию видного ученого-тюрколога Э.Р. Тенишева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 63–66.
2. Сулейманова Р.Н. Общественные настроения в Башкирии 1945–1953 гг.: новые веяния в политической жизни // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. С. 242–246.
3. Сулейманова Р.Н. Обращения населения Башкирии в 1953 – начале 1960-х гг. как показатель отношения к власти // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 258–260.

4. Сулейманова Р.Н. Обращения «во власть» граждан Башкирской АССР (на примере избирательных кампаний конца 1940-х – начала 1960-х гг.) // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р.М. Юсупова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 266–271.

5. Сулейманова Р.Н. «Зачем такое правительство нужно?»: Власть в представлениях населения Башкирской АССР (1945–1950-е годы) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 772–776.

6. Исянгулов Ш.Н. Участие населения Башкирской АССР в обсуждении проекта примерного устава колхоза 1969 г. // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 4. С. 46–51.

7. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 2: 1945–1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.

8. Хрестоматия по истории Башкортостана XX века. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. 212 с.

9. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 480 с.

10. НА РБ. Ф. П-341. Оп. 43. Д. 31. Л. 44–46 об.

11. Шангина Т. Стиляги с Ленина // Уфа. 2010. № 9. С. 56–57.

12. Махмутов Н. По «следам» легенд уфимского рок-н-ролла. Юрий Шевчук и «ДДТ». Уфа: Лето, 2015. 300 с.

13. Тулупов В.В. Любовь моя – «молодежка». Фрагменты истории. Воронеж: Кварта, 2019. 206 с.

14. Ленинец. 1985. 21 марта.

15. Ленинец. 1985. 13 апреля.

References

1. Sulejmanova R.N. «Kogda zhizn' stanet luchshe?»: obshhestvennye nastroyeniya v Bashkirii vo vtoroj polovine 1960-h – 1970-e gody // Ural-Altaj: cherez veka v budushhee: Materialy VII Vserossijskoj tjurkologicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvjashhennoj 95-letiju vidnogo uchenogotjurkologa Je.R. Tenisheva. Ufa: IJaL UNC RAN, 2016, pp. 63–66.

2. Sulejmanova R.N. Obshhestvennye nastroyeniya v Bashkirii 1945–1953 gg.: novye vejaniya v politicheskoy zhizni // Regional'nyj faktor modernizacii Rossii XVIII–XX vv. sb. nauch. st. Ekaterinburg, 2013, pp. 242–246.

3. Sulejmanova R.N. Obrashheniya naselenija Bashkirii v 1953 – nachale 1960-h gg. kak pokazatel' otnosheniya k vlasti // Ural-Altaj: cherez veka v budushhee: Materialy VI Vserossijskoj tjurkologicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Ufa: IJaL UNC RAN, 2014, pp. 258–260.

4. Sulejmanova R.N. Obrashhenija «vo vlast'» grazhdan Bashkirskoj ASSR (na primere izbiratel'nyh kampanij konca 1940-h – nachala 1960-h gg.) // *Jetnogenez. Istorija. Kul'tura: Vtorye Jusupovskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati R.M. Jusupova.* Ufa: IJaL UNC RAN, 2014, pp. 266–271.

5. Sulejmanova R.N. «Zachem takoe pravitel'stvo nuzhno?»: Vlast' v predstavlenijah naselenija Bashkirskoj ASSR (1945–1950-e gody) // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 772–776.

6. Isjangulov Sh.N. Uchastie naselenija Bashkirskoj ASSR v obsuzhdenii proekta primernogo ustava kolhoza 1969 g. // *Izvestija Ufimskogo nauchnogo centra RAN*, 2022, no. 4, pp. 46–51.

7. Istorija Bashkortostana. 1917–1990-e gody: v 2 t. / *Otv. red. R.N. Sulejmanova*, vol. 2: 1945–1990. Ufa: Gilem, 2005, 313 p.

8. Hrestomatija po istorii Bashkortostana XX veka. Ufa: RIO RUNMC MO RB, 2005, 212 p.

9. Problemy vzaimootnoshenij naselenija i vlasti v SSSR v 1945–1964 gg.: na primere Bashkirskoj ASSR. *Sbornik dokumentov i materialov / otv. red. R.N. Sulejmanova.* Ufa: Gilem, Bashk. jencikl., 2014, 480 p.

10. NA RB. F. P-341. Op. 43. D. 31. L. 44–46 ob.

11. Shangina T. Stiljagi s Lenina // *Ufa*, 2010, no. 9, pp. 56–57.

12. Mahmutov N. Po «sledam» legend ufimskogo rok-n-rolla. Jurij Shevchuk i «DDT». Ufa: Leto, 2015, 300 p.

13. Tulupov V.V. Ljubov' moja – «molodezhka». *Fragmenty istorii.* Voronezh: Kvarta, 2019, 206 p.

14. Leninec. 1985. 21 marta.

15. Leninec. 1985. 13 aprelja.

— — — — —

YOUTH INFORMAL MOVEMENTS AND PUBLIC OPINION ON THE 1950–1980^s
(BASED ON MATERIALS OF THE BASHKIR ASSR)

© **Sh.N. Isyangulov**

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article examines the attitude of society in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic to youth informal movements in the 1950s – the first half of the 1980s. Public opinion in modern Russian historiography is interpreted as public sentiments expressed in value judgments. A brief analysis of the literature shows that the identified topic remains poorly studied. As sources, the work uses letters from citizens, memoirs, published in periodicals and unpublished, deposited in the archive, as well as documents of the Bashkir regional committee of the Komsomol. In general, a negative attitude towards informal youth movements prevailed in the periodical press. At the same time, the genre of reviewing received letters implied the publication of opposing opinions, as a result we often have very valuable material for studying public sentiment. The article examines the public opinion of citizens using the example of attitudes towards dudes in the 1950s and early 1960s and to the rock movement in the first half of the 1980s. According to recollections, adults treated dudes with indifference, while among children and teenagers they aroused interest and surprise. The behavior of the dudes was discussed at Komsomol and student meetings, and voluntary people's squads worked with them. At the same time, a certain part of the youth had a positive attitude towards the dudes. In the 1980s Many were alarmed by the disintegration of the Komsomol and the emergence of new informal movements: hippies, punks, rock groups. The authorities, in particular, did not persecute rock musicians at first, but also did not approve of their work. However, in the mid-1980s an attempt was made to condemn the activities of the DDT group, and “devastating” articles appeared in periodicals under the names of figureheads. The population of Bashkiria including young people, in the first half of the 1980s. didn't know work well Shevchuk. Many condemned him for being “anti-Soviet,” while at the same time there were relatively “loud” voices in support of the DDT group.

Keywords: youth informal movements, stilyagi, rock movement, public opinion, Bashkiria, 1950–1980s.